

*«Ясновидящая в
Елена Расс
шоколаде, или
Мумий под
прикрытием»

18+

Елена Расс

***«Ясновидящая в шоколаде, или Мумий под прикрытием»**

<https://litres.ru/74031028>

SelfPub; 2026

Аннотация

Меня зовут Варя Сладкова. Бывший магический следователь, ныне кондитер-неудачник. Мои пирожные показывают правду, начальник-вампир уволил меня за шоколадного зайца, а единственный клиент — мумий без имени, который платит золотыми и просит торт с предсказанием собственной смерти. Проблема: наутро в переулке находят труп банкира. С конфетой во рту. С моей визиткой в кармане.

Теперь я главная подозреваемая. Мой алиби — исчезнувший торт. Мой напарник — наглый манул Кукус, который ест улики. А единственный союзник — бывший мумий, который рассыпается песком, пахнет ванилью и почему-то знает обо мне всё.

Кто убийца? Невеста с манией величия, армия оживших эклеров и тайна трёх кусков пророческого торта.

Шоколад, скандалы, расследования. И немного любви. Горькой, как стопроцентное какао.

Если жизнь даёт тебе мумия — испеки торт. И проверь, не положил ли он туда свою фальшивую челюсть.

Содержание

Глава	5
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Елена Расс

***«Ясновидящая в шоколаде, или Мумий под прикрытием»**

Глава

Главная героиня: Варвара Сладкова. 32 года. Бывший магический следователь, уволенная за «излишнюю эмпатию и любовь к уликам в виде десертов». Сейчас — кондитер-любитель, но каждое её пирожное обладает слабой пророческой силой (шоколад показывает смутные видения, зефир заставляет говорить правду, коржики притягивают неприятности).

Место действия: Санкт-Петербург, но с «магическим слогом» — скрытый квартал Кондитерская слобода, где магия работает через кондитерские изделия.

Характер героини: Вечно влипает, говорит быстрее, чем думает, носит яркие фартуки, держит ручного манула (который считает себя её личным детективом), жутко боится вампиров и тараканов, но лезет в самое пекло ради горького шоколада и справедливости.

Часть 1. КОРЖИК ЗЛА

Глава 1. Где меня увольняют за шоколадного зайца

— Сладкова, вы уволены.

Я поперхнулась воздухом. Честное слово, это единственная субстанция, которой я не могла поперхнуться профессионально, потому что за свою карьеру магического следователя я давилась всем: уликами в виде заварных пирожных, диктофоном-эклером, даже собственным языком во время допроса особо болтливого домового.

— За что, Драгош Кровавый? — простонала я, глядя на начальника. — За то, что я раскрыла дело о пропавших пончиках? За то, что поймала серийного похитителя мраморных столов? Или за то, что я единственная в отделе умею отличать мандрагорову муку от обычной?

Шеф сидел в своём кресле — чёрном, лакированном, с

подлокотниками в виде нетопырей. Драгош Кровавый был вампиром. Не из тех современных, что пьют заменители крови из пакетиков «Фруктовый микс» и ходят в солярий. Нет. Он был из старых, матёрых, с саре на плечах и с таким взглядом, что у меня лично скисали сливки в холодильнике за три квартала.

— За это, — он ткнул пальцем в стол.

На столе лежало... пирожное.

Маленький шоколадный заяц. С карамельными глазами. Сахарная пудра на ушах. Внутри — мой фирменный ганаш с секретом.

Я перевела взгляд на зайца. Заяц подмигнул мне глазурию.

— И что не так? — искренне не поняла я. — Заяц получился симпатичным. Я его для вас испекла, Драгош Георгиевич. Вы же любите шоколад.

— Я НЕ ЛЮБЛЮ ШОКОЛАД! — взревел начальник так, что со стен посыпалась штукатурка. — Я вампир! Я пью кровь!

— Так вы же печеньки вчера ели, — напомнила я. — Це-

люю коробку. Я видела.

— Это были... гемоглобиновые крекеры, — уже тише сказал он. — Деловая необходимость.

— А заяц?

— ЗАЯЦ ПОКАЗАЛ, ЧТО Я ЛЫСЕЮ! — выдохнул Кровавый, и в его руке мгновенно материализовался бокал с тёмной жидкостью.

Я моргнула.

— Шоколадный заяц показал, что вы лысее?

— Моя магия выпечки, — напомнила я терпеливо. — Мои пирожные имеют свойство... ну... показывать правду. Это не я. Это шоколад так работает.

— Твои пирожные, Сладкова, — начальник встал, и его плащ драматично взметнулся, — создают в отделе хаос. На прошлой неделе ты угостила Зимина эклером с предсказанием, и эклер сказал, что Зимин будет уволен. Зимин написал рапорт об уходе. Пришлось откапывать его из депрессивной ямы!

— Эклер перепутал, — вздохнула я. — Он имел в виду, что Зимин *будет уволен* из хора. Он поет по ночам в ванной, и соседи жалуются.

— А пончики с корицей, которые сказали Карпову, что его жена изменяет ему с гномом?

— Так это была правда! — возмутилась я. — И гном до сих пор живёт у них в кладовке.

— Правда не нужна, Сладкова! — Драгош с размаху опустил бокал на стол. — Нам нужны улики, допросы, протоколы. А не твоя... твоя...

— Кондитерская одарённость? — подсказала я.

— Мучная гадалка! — рявкнул он. — Ты уволена. Лицензия магического следователя аннулирована. Сдай жетон, ма-нул и убирайся.

Я медленно расстегнула форменную куртку. Под ней оказался фартук в цветочек — я всегда носила его под формой, на всякий случай. Если на месте преступления есть духовка, то почему бы не испечь улику?

— Жетон отдаю, — сказала я, положив на стол блестящую

шоколадную монетку. — Но манул не мой. Кукусъ сам себя выбрал.

Из-под стола вылез Кукусъ.

Для тех, кто не в курсе: манул — это дикий кот, похожий на очень сердитое облако с лапами. Мой Кукусъ был именно таким: сердитое облако, которое умело шипеть, фыркать и игнорировать всех, кроме меня. И ещё он умел открывать холодильник.

В данный момент Кукусъ держал в зубах... мою увольнительную записку.

— ОН ЕЁ ЕСТ! — заорал Кровавый.

Манул смотрел на начальника с выражением «а что ты мне сделаешь, вампир безволосый». Затем демонстративно прожевал бумагу, икнул и вывалил язык.

— Вызовите санитаров, — прошептал кто-то из угла.

— Не надо, — махнула я рукой. — Он всегда так. Документы ест. Уголовные дела предпочитает с мясом. Кстати, Драгош Георгиевич, вы не волнуйтесь, лысина у вас не прогрессирует. Это заяц просто пошутил. У него были пробле-

мы с какао-маслом.

Я вышла из кабинета под аккомпанемент проклятий на древнемолдавском языке (Драгош был родом из Карпат, и когда злился, переходил на наречие графа Дракулы).

Кукусь шёл рядом. Гордый. Съевший документ. И абсолютно безразличный к моей драме.

— Ну и что мы теперь будем делать? — спросила я у кота.

Манул посмотрел на меня как на дуру. Потом мотнул головой в сторону выхода.

Ага. То есть «иди пеки пирожные и не ной».

Я вздохнула и пошла на улицу. Питер встретил меня промозглым ветром, запахом мокрой брусчатки и магической суеютой — в небе над Невским парила карета на драконьей тяге, а возле метро цыганка продавала «спелые амулеты» по три рубля.

Магия была везде. Но у меня её больше не было. В смысле, официальной.

— Ничего, — сказала я себе. — Открою кондитерскую.

«Сладкий детектив». Печь пророческие пирожные на заказ. Без дурацких жетонов и начальников-вампиров.

Кукусь фыркнул. Ему явно не нравилось слово «без дурацких жетонов». Он любил на них спать.

Глава 2. Магомет или Плюшка?

Кондитерская «Сладкий детектив» располагалась в подвале на Лиговском проспекте. Да-да, подвал. Вы думаете, я могла позволить себе первый этаж в центре Петербурга? Я, уволенная магическая следовательница с манулом-иждивенцем и кредитом за шоколадный фонтан?

Подвал, кстати, был ничего. Сыровато, конечно, но я повесила осушающие амулеты, поставила две духовки (одна из них тёмная, для злой выпечки), а стены расписала шоколадными узорами. Получилось уютно. По-бродячему, но уютно.

Первый день работы выдался... пустым. Клиентов не было. Только Кукусь спал на витрине, делая вид, что он — шоколадное изваяние. Иногда кто-то заходил, смотрел на кота, на цены и уходил.

— Мы разоримся, — сказала я манулу к концу дня.

Манул зевнул. Его мнение было ясным: «ты разоришься, а я пойду жить на помойку, там вкуснее».

И в этот момент дверь открылась.

Я подняла голову и...

Застыла с кондитерским мешком в руке.

В дверях стоял человек. Если, конечно, это можно было назвать человеком.

Он был замотан в бинты. С ног до головы. Бинты пожелтевшие, кое-где порванные, с тёмными пятнами. Из-под них торчали только глаза — очень живые, карие, с удивительно тёплым блеском. И ещё руки — тоже в бинтах, но чистых, белых, аккуратных. Пахло от него странно — древностью, ладаном и... ванилью.

— Это кондитерская «Сладкий детектив»? — спросил он. Голос был приятным, низким, с лёгкой хрипотцой.

— Э-э-э... — я моргнула. — Да. А вы... простите, вы кто?

— Я... — он замолчал. Кажется, задумался. — Я мумий.

— В смысле мумий? Как в музее? Из Египта?

— Не знаю, откуда я, — он сделал шаг внутрь, и я заметила, что идёт он как-то странно — с хрустом. — Я проснулся три дня назад. В банке. Из-под крема. Шоколадного.

— Какой банки? — спросила я, потому что других вопросов в голове не было.

— Трёхлитровой. С надписью «Сливочный». Там ещё было написано «Сделано в Тамбове».

Я медленно опустила кондитерский мешок.

— Послушайте, мумий... у вас имя есть?

— Нет.

— А откуда вы меня знаете? Вы же ко мне пришли, а не в соседнюю шаурмичную.

— Вывеска, — он кивнул на стекло. — «Сладкий детектив». А меня... убили. Или убьют. Я не понял. И я хочу заказать торт.

— Торт? — переспросила я. — Какой торт?

— Торт с предсказанием. Кто меня убил. Когда. И зачем.

Наступила тишина.

Кукусь открыл один глаз, посмотрел на мумия, выпустил когти и зашипел так, что у меня посыпалась сахарная пудра с полки. Манул ненавидел всё, что пахло странно.

— Извините, — сказала я мумию, — вы не могли бы... снять бинты? Я не обслуживаю маскарадных клиентов.

— Не могу, — вздохнул он. — Я под ними не полностью. Там песок.

— Песок?

— Я рассыпаюсь, — объяснил мумий терпеливо, как ребёнку. — Если сниму бинты, упаду кучкой на пол. У вас есть совок?

Я представила себе, что сейчас подметаю клиента, и у меня заломило висок.

— Ладно, — сказала я. — Торт. С предсказанием. Это стоит двести золотых.

Я назвала сумму с таким расчётом, чтобы он ушёл. Ну не бывает у мумиев денег, у них там саркофаги, туалетная бумага древняя.

Мумий засунул руку в бинты — туда, где по логике должен был быть карман — и вытащил... горсть золотых. Настоящих. Царских. Екатерининских.

— Двести, — сказал он и отсчитал. — И ещё пятьдесят. За молчание.

Кукусь перестал шипеть. Кот быстро соображал, когда пахло выгодой.

А я медленно села на табурет.

— Я пеку, — сказала я. — Но имейте в виду: если торт соврёт, деньги не возвращаю. И если вы окажетесь маньяком, я кинусь в вас противнем.

— Идёт, — кивнул мумий. — У вас есть свободное время завтра?

— Я свободна каждый день, — горько усмехнулась я. — Уволенная магическая следовательница без работы и без же-

ниха.

— Жених — это сладкое? — уточнил мумий.

— Это горечь, — ответила я. — Горькая, как стопроцентный шоколад без сахара. Ладно, приходите завтра. К двум. Возьмите с собой что-нибудь своё — волос, ноготь, кусок савана. Для магии.

Мумий кивнул, развернулся, хрустнул и ушёл.

Я осталась одна.

Кукусь запрыгнул на стол и обнюхал золотые.

— Ты думаешь, он настоящий? — спросила я.

Манул фыркнул. Это означало: «дура, он мумий. Настоящие мумии не платят золотом. Они платят проклятиями».

Я посмотрела в окно. Мумий уже переходил улицу, и мне показалось — или я сошла с ума? — что из-под бинтов у него падает песок. И сыплется. Как часы. Как моя жизнь.

— Сладкий детектив, — сказала я себе. — Ты хотела странных клиентов? Получи.

Глава 3. Труфель с сюрпризом

Я пекла торт всю ночь.

Не потому, что это было сложно. А потому, что боялась.

Торт Истины — это не шутка. Обычные мои пирожные показывали просто правду: кто украл кошелёк, кто съел последнюю котлету, у кого аллергия на котов. Но Торт Истины — высшая категория. Он показывал то, что было, есть и будет. Причём всё сразу, вперемешку, как салат оливье после Нового года.

Бисквит я замешивала на слезах единорога (купила у спекулянта на Птичьем рынке, очень дорого). Крем варила на молоке кикиморы — она живёт в пруду в ЦПКиО, я ей меняла фильтр в аквариум за услугу. А внутрь, в самую середину, закладывала «ганаш прозрения»: горький шоколад, морская соль и немного моей собственной крови (без этого никак, торт должен «почувствовать» заказчика).

Кукусь сидел на подоконнике и следил за процессом. Время от времени он вставал на задние лапы и делал вид, что танцует. Это был его способ говорить «корми меня, неблагодарная».

— Сейчас, Куся, — бормотала я. — Дай мне поставить в духовку.

Торт пошёл в духовку в три часа ночи.

Выпекался он недолго — двадцать минут. Но за эти двадцать минут я успела: поругаться с магическим термометром, перевязать Кукусю лапу (он уронил на себя венчик) и ответить на сообщение от бывшего.

СМС от Драгоша Кровавого: *«Сладкова, я не могу открыть папку «Улики.дек». Там твоя паста с предсказаниями?»*

Я ответила: *«Это вирус, Драгош Георгиевич. Установите антивирус «Ношоколад-плюс». И не открывайте вложений от эклеров»*.

Манул закатил глаза. Я его понимала.

И в этот момент духовка засветилась.

Не красным. Не синим. А фиолетовым — цветом высокой магии, опасной пророческой и абсолютно незаконной. Я ещё под следствием за такое, если честно.

— Ой, — сказала я.

Торт выпрыгнул сам. Выпрыгнул из духовки, приземлился на стол и... начал покрываться глазурию самостоятельно. Шоколадные волны стекали по его бокам, складываясь в узоры, а потом — я увидела.

В глазури, как в экране старого телевизора, появилась картинка.

Комната. Дорогая. Кожаные кресла, магические светильники. На полу — ковёр ручной работы из паутины горных троллей.

И тело.

Мужчина. В дорогом костюме. Он лежал на спине, глаза открыты, а изо рта... изо рта у него торчала... конфета. Большая, круглая, в золотой фольге. «Птичье молоко», кажется.

— Это убийство, — шепнула я себе.

Картинка сменилась. Лицо мертвеца. Я его не узнала.

Потом — визитка. Моя визитка. «Сладкий детектив, про-

роческая выпечка».

А потом — надпись. Красная, словно написанная кетчупом: *«Твой торт убивает раньше, чем ты успеваешь испечь, Варя»*.

Торт остыл. Глазурь застыла. Видение исчезло.

Я стояла, дрожа, с силиконовой лопаточкой в руке. Кукусь вцепился мне в ногу когтями. Он тоже видел.

— Это был не заказчик, — сказала я. — Мумий не в том костюме ходит. Это кто-то другой. Кто-то, кто скоро умрёт. И там будет моя визитка.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.